

ПОБЕДА НАСТОЯЩАЯ ИЛИ ПИРРОВА?

Владимир Гурвич

A photograph of Alexander Khadruev, a middle-aged man with grey hair and glasses, wearing a light-colored suit jacket, white shirt, and striped tie. He is gesturing with his hands while speaking. In the background, there is a blue banner with white text, including "tjouig.ru", "тел.: (0", and "34-6".

Александр Хандрюев,
руководитель консалтинговой группы БФИ

События лета 2004 года, наверное, войдут в историю, как самый странный и непонятный банковский кризис. Он возник тогда, когда его никто не ждал, и ушел в тот момент, когда многие уже готовились к долгой осаде. Некоторым он показался досадным эпизодом, другие видят в нем проявление глубинных тенденций развития банковской системы и российской экономики в целом. Обе позиции, на наш взгляд, имеют право на жизнь, так как их можно обосновать многочисленными аргументами. Вместе с участниками круглого стола «Банковский кризис: вымысел или реальность», организованного Институтом открытой экономики, мы попытаемся предложить свою версию событий, разумеется, не претендуя на окончательные выводы.

А был ли мальчик?

Мнения на этот счет сильно разделились. Если судить с чисто формальных, макроэкономических позиций, то его скорее не было. Остатки на корсчетах ЦБ не падали ниже отметки в 200 млрд. рублей, депозиты не опускались ниже 30–40 млрд. рублей, а в целом по экономике наблюдалась избыточная ликвидность. К этому можно добавить рекордные темпы ее роста в первом квартале 2004 года. А потому, замечает руководитель консалтинговой группы БФИ Александр Хандруев, никаких объективных предпосылок для того, чтобы назвать эту ситуацию вокруг банков кризисом нет. Но, как признает он же, существует и противоположное мнение.

Согласно ему, нынешний кризис хоть и весьма необычен по своей природе, но это все-таки кризис. Целый ряд фактов напрямую указывают на это обстоятельство. Прежде всего, сильно пошатнулось и так не слишком большое доверие вкладчиков к банковской системе. Во-вторых, о том, что ситуация развивалась по неблагоприятному сценарию, свидетельствуют экстренные меры властей. Центробанк в пожарном порядке снизил норматив отчисления в ФОР более чем в 2 раза. А ведь сопротивлялся этому не один год. Сразу в трех чтениях Государственная Дума приняла дополнения к закону о страховании вкладов, распространив гарантии даже на те банки, которые не войдут в систему страхования (то есть действия властей были именно такими, какими они должны быть во время кризисных явлений). Почти совсем сник рынок межбанковских кредитов, начался переток вкладов населения.

Любопытно, что, согласно данным МВФ, две трети членов этой организации за последние 25 лет сталкивались с общими или локальными банковскими кризисами. Их пережили не только страны с переходной экономикой, как Россия, но и такие финансовые «силачи», как США,

Япония, Финляндия, Швеция и Норвегия. Так был ли мальчик? Или нет? Предлагаем не торопиться с ответом.

Зона высоких рисков

Любой, даже небольшой кризис, случается не внезапно. Как дерево из земли, он вырастает из целого ряда обстоятельств, тенденций, предпосылок. Посмотрим, как чувствовала себя банковская система в предшествующий этим событиям период.

С точки зрения статистики, в последнее время банковская система развивалась успешно. Быстрыми темпами росли активы, причем как в абсолютном выражении, так и в отношении к ВВП; почти на 50% ежегодно возрастал объем депозитов; примерно на такую же величину увеличивалось кредитование реального сектора.

При этом серьезно изменились источники роста банковского капитала. Если до 2001 года ими, в первую очередь, являлись средства предприятий, то затем – деньги населения. Кроме того, банки начали активно привлекать средства от внешних рынков.

Одновременно с переменной источника происходили изменения и в структуре средств: долгосрочная часть депозитов населения возросла с 24% в начале 2002 года до 42% к концу 2003 года. Примерно то же самое происходило и с внешними заимствованиями – за тот же период они увеличились более чем в 2 раза. Более того, они стали составлять значительную долю в объеме привлеченных средств крупнейших российских банков, значительно превышая размер их собственного капитала.

По словам руководителя отдела денежно-кредитной политики Института открытой экономики Виктора Шпрингеля, проведенное исследование показало, что даже умеренного роста базовой процентной ставки на мировых рынках при дальнейшей девальвации рубля будет достаточно, чтобы при неблаго-

приятном развитии событий в российской экономике спровоцировать дефолт многих кредитных организаций.

Основными направлениями развития активных операций стал рост кредитования реального сектора экономики и рост присутствия банков на розничных рынках. Ссылаясь на исследование, Виктор Шпрингель утверждает: «Увеличение кредитования реального сектора объясняется не столько спросом на этот продукт со стороны предприятий, сколько факторами предложения, то есть динамикой возрастания денежной массы и долей долгосрочных средств в ресурсной базе банков. Также наблюдается зависимость динамики предоставления кредитов от индекса роста потребительских цен. Это означает, что значительную часть кредитных средств банки выдают на финансирование торговых операций».

Открытие международных рынков капитала и снижение процентных ставок на них отрицательно влияет на кредитный бизнес российских банков, которые вынуждены конкурировать со своими коллегами из-за рубежа. Сегодня объемы внутреннего и внешнего финансирования российской экономики почти сравнялись. Однако в реальности

Виктор Шпрингель,
руководитель отдела
денежно-кредитной политики
Института
открытой экономики

положение еще хуже, так как наиболее надежные заемщики, в основном, обслуживаются у западных банкиров. Тем самым отечественная банковская система теряет лучших своих клиентов. А банковский бизнес становится более рискованным.

Другой тревожный фактор состоит в том, что если в 2000-2001 годах доля доходов, которые банки получали от операций с реальным сектором, вдвое превышала доходы от операций на финансовых рынках, то в 2003 году эти показатели практически сравнялись. Значительные средства банки теперь получают от спекулятивных операций, а также от рискованных вложений в недвижимость. Такой сдвиг грозит банковскому сектору серьезными системными неприятностями.

Российская банковская система в целом уже структурирована. Отчетливо прослеживается несколько ее этажей. Есть банки с государственным участием, которые пользуются поддержкой государства; иностранные банки, которые имеют возможность использовать ресурсную базу своих материнских компаний; крупнейшие частные банки; региональные банки. Доходность банковского бизнеса по этим группам сильно различается. Госбанки и банки с иностранным участием находятся в привилегированном положении. У них отмечается избыток ликвидности, в то время как у мелких и у средних банков – недостаток. Такой дисбаланс приводит к тому, что наша банковская система напоминает плохо сделанные качели, которые в любой момент могут сломаться.

Каковы основные выводы? По мнению Виктора Шпрингеля, масштабы российской банковской системы не позволяют в нужном объеме финансировать экономику. На внутреннем рынке существуют возможности для роста капитализации банковской системы, но они весьма ограничены. Низкая доля инвестицион-

ных кредитов в портфелях банков объясняется, в первую очередь, недоверием к заемщикам, а также плохим умением управлять кредитными рисками. Из-за своих небольших размеров российские банки имеют недостаточную прибыльность. «Главная задача, которая стоит перед банковской системой, – заключает свои выводы эксперт, – это повышение устойчивости банковской системы. Пока же она остается зоной высоких рисков. И если говорить о событиях этого лета, то их можно охарактеризовать как «кризис доверия», вызванный объективными системными факторами».

Как готовился кризис

Кризис потому и кризис, что, как гроза, случается внезапно. Однако собирается он, словно грозовая туча, задолго до того, «как грянет гром». В его основе лежат всегда две группы факторов: объективные и субъективные. Причем субъективные подчас имеют не меньшее, а большее значение, и влияют на степень остроты происходящих событий. Также очень важно, как ведут себя «участники» кризиса, насколько разумны, обоснованы и выдержаны их действия. Именно от них зависит: выйдет ли кризис наружу, достигнет ли своих максимальных значений или начнет затухать.

Условно можно определить дату, когда были вбиты первые сваи в фундамент нынешнего кризиса. Эта случилось 27 декабря 2003 года, когда был принят закон о страховании банковских депозитов. Никто не оспаривает полезность этого законодательного акта, однако он внес некоторую неопределенности в банковскую систему. Руководители ЦБ стали тут же выступать с грозными заявлениями о грядущих проверках банков перед вхождением в систему страхования. В итоге судьба многих кредитных организаций стала неопределенной: никто не знал, кому можно доверять, а кому – нельзя.

Виктор Зубов,
руководитель службы финансового мониторинга

О том, что ситуация постепенно накалялась, свидетельствует тот факт, что на начало 2004 года остатки на корсчетах ЦБ РФ составляли 500 млрд. рублей, а к маю, когда все и началось, уже примерно 170 млрд. руб. Причем кредитные ставки поползли вверх в конце апреля.

Проверки ЦБ начались в не очень подходящей момент, когда на мировых рынках ставки по кредитам стали повышаться и из российской финансовой системы начался достаточно мощный отток капиталов – до \$ 10 млрд. Возникший коммулятивный эффект, в результате, привел к быстрому росту рисков в банковской сфере.

Вторым событием, «подлившим масло в огонь», стало выступление в апреле на съезде АРБ руководителя службы финансового мониторинга Виктора Зубова. Он прямо заявил, что «часть банков не выполняют законодательство против отмывания криминальных капиталов», и грозил нарушителям серьезными неприятностями.

Как свидетельствует заместитель Председателя Банка России Геннадий Меликьян, целому ряду банков было предложено исправить ситуацию. Однако Сodbизнесбанк, например,

проигнорировал это предупреждение.

Активная фаза кризиса началась с отзыва лицензии Сodbизнесбанка в мае. Почти одновременно прозвучали заявления о еще десяти банках, кандидатах на исключение из банковского сообщества. Участники рынка быстро поняли, что следующей жертвой может стать «Кредит-траст», так как владелец этих двух банков – одно и то же лицо. Появляются неизвестно кем составленные «черные банковские списки». Заваливаются еще несколько банков, в том числе такой крупный, как Гута-банк. Рынок межбанковских кредитов закрывается на перерыв без объявления срока открытия. Тень кризиса ликвидности начинает накрывать страну, вкладчиков

банк уже проверили бы и признали годным для вхождения в систему(а потом с ним случилось то, что случилось), то это привело бы к дискриминации всей идеи страхования вкладов, – говорит Александр Хандруев. – К сожалению, отечественная банковская система такова, что больше чем за три месяца ни один аналитик не станет ручаться за качество пассивов и активов российского банка».

Принцип домино

Определить силу, глубину и последствия кризиса можно, лишь проанализировав размах тех концентрических кругов, которые, словно от упавшего в воду мячика, распространяются от него.

Первым кругом стала, естественно, сама банковская система. То, что доверие к ней сильно упало, – факт. И только через некоторое время станет понятным масштаб понесенных потерь.

Но есть и другие последствия. Кризис начался как кризис ликвидности, спровоцированный отзывом лицензии у Сodbизнесбанка. В итоге возникла иная реальность банковского бизнеса, считает консультант института Открытой экономики Алексей Буздалин. Банки теперь знают, что разрешение на их деятельность может быть ликвидировано в любой момент. Более того, оценить, у какого банка на основе его финансовых показателей отберут лицензию, банкиры практически не в состоянии. А потому становится трудно адекватно оценивать существующие риски.

Риски банковской системы возрастают и с другой стороны, продолжает свой анализ Алексей Буздалин. Так в случае, если многие банки не войдут в систему страхования, то этот факт автоматически будет вытеснять из в разряд ненадежных. А кому это надо? Такая ситуация способна привести к снижению уровня кредитования и росту кредитных ставок. Более того,

они уже потянулись вверх. В свою очередь, рост кредитных ставок приводит всегда к одному и тому же последствию: с рынка уходит часть наиболее надежных заемщиков, зато появляется больше ненадежных, готовых кредитоваться по повышенным процентам. А это, в свою очередь, увеличивает общий уровень рисков банковских операций, так как ведет к снижению качества кредитных портфелей.

Для того чтобы обрести быструю устойчивость, банки вынуждены поддерживать избыточную ликвидность, то есть замораживая значительные объемы средств, что снижает общую рентабельность банковского бизнеса.

К тому же кризис, безусловно, отрицательно сказался на фондовом рынке. Причем его влияние многогранное и обоюдное: падение котировок приводит к снижению стоимости банковских активов, выраженных в ценных бумагах, а они уже и так составляют 17% от их общей величины. Поэтому банки спешно избавляются от своих ценных бумаг, в первую очередь облигаций и акций компаний второго и третьего эшелона. Но массовый выброс этих бумаг ведет к снижению цены на них, что толкает фондовые котировки еще ниже. А в результате банки получают от продажи этих активов все меньше и меньше средств.

Еще одно возможное последствие – воздействие на рынок недвижимости. Во-первых, банки в последнее время активно скупали недвижимость, во-вторых, заемщики предлагали ее банкам в качестве залогов. В настоящий момент рынок недвижимости перегрет, рост цен на нем приостановился. Банки вынуждены избавляться от своих «запасов» недвижимости, что сбивает цены. В итоге и на этом рынке банкам без потерь не обойтись.

Кризис доверия уже спровоцировал укрепление доллара.

Алексей Буздалин,
консультант Института
открытой экономики

охватывает паника, и они устремляются в банковские офисы за своими деньгами.

Александр Хандруев считает, что для успокоения рынка нужно быстрее завершить проверку банков и огласить ее результаты: кто прошел в систему страхования, а кто остался за бортом. Однако опасность заключается в том, что банк, благополучно прошедший проверку весной, осенью может оказаться проблемным. «Если, к примеру, Гута-

Так как в балансе банков преобладают рублевые активы, то в ситуации оттока иностранных инвестиций это приводит к реальному сокращению банковской прибыли. Налицо еще большая деформация банковской системы в пользу банков с государственным участием.

Кризис или заминка в пути?

И снова мы возвращаемся к вопросу: был ли банковский кризис или произошла всего лишь небольшая заминка в пути? Александр Хандруев называет эти события квазисистемным банковским кризисом. Хотя этот термин трактовать можно по-разному, но в целом он вполне подходит к характеристике нынешней ситуации.

Безусловно, существуют вполне реальные предпосылки для «хорошего» банковского кризиса. Однако к «нашему» подтолкнули субъективные факторы, прежде всего тот переломный момент, который возник в банковской системе после принятия закона о страховании вкладов.

По словам Геннадия Меликьяна, в эпоху расцвета деятельности «МММ» правительство десятки раз обсуждало ситуацию с этой компанией, понимая, к каким печальным последствиям приведет строительство денежной пирамиды. Но всякий раз кто-нибудь вставал и говорил: если мы сейчас запретим работу

«МММ», то ее основатели станут обвинять нас в том, что мы помешали сотням тысячам людей получить хорошие доходы. И этот аргумент всегда парализовал волю чиновников. И, как говорит в связи с этим зампред ЦБ, когда бы Банк России не начал разгребать банковские «авгиевы конюшни», все все равно стали бы упрекать его в том, что он нарушает работу банковской системы.

Корни кризиса

Кризис возник в результате огромных диспропорций и дисбаланса, существующих в российской экономике. Те отрасли, которые имеют деньги, не нуждаются в российских банках, а те, которые нуждаются, не в состоянии их получить, так как финансовые путепроводы от «богатых» отраслей к «бедным» работают крайне слабо. В силу этого банки не способны полноценно выполнять роль финансовых посредников. В этой ситуации кредитные организации показали, что однажды может случиться при такой структуре со всей экономикой.

Вторым фактором кризиса является тотальное недоверие, которым в немалой степени парализована наша экономика, да и все общество в целом. Кризис со всей очевидностью продемонстрировал этот факт. Увы, но рыночная экономика не может развиваться при уровне доверия ниже критического.

Геннадий Меликьян,
заместитель Председателя
Банка России

Банковская система пала во многом жертвой обстоятельств – в ней началась неизбежная чистка, которая только обострила ситуацию. Внешне банковский сектор вышел из этой передышки ослабленным, хотя в реальности эти события, скорее всего, его укрепят. Прав Геннадий Меликьян, говоря о том, что «банк, который использует в своей деятельности незаконные или сомнительные методы, не может быть устойчивым». И как сказано одним мудрецом: «Часто люди вынос мусора принимают за разрушение, а начало строительства – за беспорядок».

Так был ли кризис? Я считаю, что, несмотря на старание некоторых, банковского кризиса все же не получилось. Так как у банковской системы было достаточно ликвидности – ликвидность потеряли всего только несколько банков. И если банковский сектор – это кровеносная система экономики, то, говоря медицинским языком, с ним случился микро инфаркт. А возник он потому, что это наиболее уязвимый сектор – ахиллесова пята – российской экономики.

ПО СООБЩЕНИЮ БАНКА РОССИИ

С 29 июля отозваны лицензии на осуществление банковских операций (генеральная) у следующих российских банков: «Коммерческого банка сбережений» (Закрытое акционерное общество, регистрационный номер 3220 от 15 февраля 1995 года); Акционерного коммерческого банка «Промышленный экспортно-импортный банк» (закрытое акционерное общество, регистрационный № 2847 от 17 мая 1994 года); у общества с ограниченной ответственностью коммерческого банка «РИКОМ» (регистрационный номер 3092 от 22 сентября 1994 года); у Инвестиционно-Коммерческого Московского жилищно-строительного банка (Общество с ограниченной ответственностью, регистрационный № 2206 от 23 декабря 1992 года).